

Розділ V

ПАМ'ЯТКОЗНАВСТВО В ДОКУМЕНТАХ

УДК [001:930](477.75)–057.4

А.А. НЕПОМНЯЩИЙ

Новые материалы к истории Таврического общества истории, археологии и этнографии

Раскрываются сюжеты истории крымоведения 20–30-х гг. XX в., связанных с именем крупнейшего деятеля науки – Николая Львовича Эрнста. В научный оборот вводится неизвестный корпус архивных документов.

Ключевые слова: Таврическое общество истории, археологии и этнографии, крымоведение, Николай Эрнст.

Таврическая ученая архивная комиссия (далее – ТУАК) – авторитетный творческий союз крымской интеллигенции – в годы революционной неразберихи и Гражданской войны продолжала активно работать [1]. Специальный декрет Совнаркома РСФСР от 1 июня 1918 г. юридически распустил все 39 губернских ученых архивных комиссий, которые были образованы на территории России в течение 1884–1917 гг. Однако в отдаленных и разрезанных пожаром Гражданской войны областях о нем узнали не сразу, а узнав – во многих местах игнорировали, сохраняя безобидные кружки-собрания энтузиастов-краеведов [2]. В Крыму ситуация была иной. Потенциал местных научных сил был значительным, начал работать университет. До ноября 1920 г., с небольшим перерывом в 1918 г., сохранялись досоветские политические институты. Жизнь текла по-старому и в надежде на то, что все, в конце концов, вернется «на круги своя» [3].

В революционные годы статус ТУАК претерпел изменения. 2 мая 1919 г., как раз стараниями, многолетним подвижническим трудом ее членов, был открыт Крымский центральный архив. В основу его фондов легли документы исторического архива ТУАК. Первым заведующим архивом стал Борис Дмитриевич

Греков (1882–1953), бывший в то время товарищем председателя Комиссии. Сразу же после установления советской власти музейное дело и охрана памятников старины, которые постоянно опекали члены ТУАК, были переданы в ведение Отдела по делам музеев и охране памятников искусства, старины и народного быта Народного комиссариата просвещения Крымской АССР. У Комиссии был изъят и ее собственный Музей древностей, переданный в состав Центрального музея Тавриды. Таким образом, в течение 1919–1921 гг. ТУАК превратилась в историко-археологическое общество, не имевшее уже собственных средств. Одновременно с окончательным установлением советской власти прекратилось и печатание «Известий Таврической ученой архивной комиссии».

Н.Л. Эрнст

На заседании ТАУК 25 марта 1923 г. было принято решение о переименовании одиозно звучавшего названия организации, напоминавшего об ушедшей эпохе, на «Таврическое общество истории, археологии и этнографии» (далее – ТОИАЭ). В октябре 1923 г. был разработан и утвержден устав этой организации.

Переименование, увы, не решило проблемы неприятия ТОИАЭ новой властью. О «неудобном» положении организации в контексте новой идеологии и культуры свидетельствует желчная заметка, помещенная в главной местной газете «Красный Крым» в октябре 1923 г. Анонимный автор рассказывал об очередном заседании Общества, прошедшем 30 сентября в стенах Центрального музея Тавриды. Он особенно выделил «вопиющий» факт почтения краеведами памяти «умершего в 1855 г. реакционера С.С. Уварова» [4]. При этом абсолютно несправедливо утверждалось, что С.С. Уваров ничего не сделал для науки [5]. Нам удалось выявить ответ на эту заметку, написанный от имени членов ТОИАЭ руководителем организации Арсением Ивановичем Маркевичем. Эта неизвестная статья ученого не вошла ни в один из перечней его трудов [6]. Краевед отмечал, что в заметке «Чтят Уварова» «все несогласно с истиной» – Общество «чувствовало совершенно другое лицо, именно А.С. Уварова [7], ввиду исполнившегося в настоящем году 70-летия археологических его раскопок в Крыму, особенно в Херсонесе и Симферополе. А.С. Уваров никогда не занимал служебного поста, посвятил себя исключительно ученой деятельности и приобрел известность и славу первостепенного русского и европейского археолога» [8]. А.И. Маркевич, иносказательно показав невежество составителя поклопа, заключил: «Очень жаль, что с автором заметки приключилось такое

С.А. Жебелёв

недоразумение, но виноват он сам, т.к. был, очевидно, на заседании не очень внимателен» [9].

В середине – конце 1920-х гг. в жизни ТОИАЭ первостепенную роль играл Николай Львович Эрнст. Педантичный немец, довольно быстро сошедшийся с А.И. Маркевичем, скоро стал наравне с Леонидом Владимировичем Жирицким и Виктором Иосифовичем Филоненко одним из ближайших помощников Арсения Ивановича.

Благодаря просьбе коллег по Обществу произошло знакомство Н.Л. Эрнста с академиком Игнатием Юлиановичем Крачковским [10], который посетил Симферополь по приглашению Крымского университета имени М.В. Фрунзе. В субботу 3 мая 1924 г. в половине пятого утра академик с женой Верой Александровной [11] добрались до Симферополя. Поездку в Крым

он намеревался использовать для знакомства с фондами основных крымских музеев. Академик искал там рукописи на восточных языках. Уже на следующий день после приезда, в воскресенье, Крачковские отправились в Центральный музей Тавриды. Николай Львович по просьбе В.И. Филоненко и А.И. Маркевича подготовил для них подробный обзор не только экспозиции, но и фондовых материалов. Интерес ленинградских гостей, прежде всего, вызвал «восточно-татарский отдел с коврами и вышивками». И.Ю. Крачковский записал в тот день в дневнике, что симферопольский музей, «в общем, производит упорядоченное впечатление. Хранитель некий Н.Л. Эрнст субъект, по-видимому, знающий» [12].

Результативной практикой работы Таврического общества истории, археологии и этнографии, заимствованной из многолетнего опыта деятельности Таврической ученой архивной комиссии, было привлечение крупнейших отечественных ученых к сотрудничеству в организации. Практика, введенная А.И. Маркевичем, была поддержана секретарем Общества Н.Л. Эрнстом, на котором лежала вся «бумажная» работа, в том числе – официальная переписка со столичными академиками. На заседании ТОИАЭ 25 мая 1924 г. был «единодушно избран действительным членом» Общества И.Ю. Крачковский. В Ленинград вскоре было отправлено письмо, датированное 6 июня, подписанное А.И. Маркевичем и Н.Л. Эрнстом, где крымские краеведы сообщали Игнатию Юлиановичу об избрании: «во внимание к Вашей энергичной и плодотворной научной деятельности и в надежде на Ваше участие в его скромной работе по изданию истории Тавриды» [13].

Кстати, уже в следующем году ТОИАЭ приняло решение о присвоении И.Ю. Крачковскому звания Почетного члена Общества. В письме от 29 октября 1925 г. (подписано А.И. Маркевичем и Н.Л. Эрнстом) говорилось:

Таврическое общество истории, археологии и этнографии, глубоко почитающее Вашу энергичную научную деятельность на поприще языкознания, литературы и истории Востока, тесно примыкающем к прошлому Крыма, в заседании своем от 18-го числа этого месяца единодушно постановило просить Вас принять звание его Почетного члена [14].

Хлопотным для Николая Львовича Эрнста стал юбилейный для А.И. Маркевича 1925 год. Чествование авторитетного крымоведа несколько раз переносилось и, в итоге, было назначено на 3 мая, а в последний момент все-таки вновь сдвинуто. Все организационные заботы по организации этого мероприятия легли на Л.В. Жирицкого, В.И. Филоненко и Н.Л. Эрнста. Им пришлось столкнуться с так характерной для провинциальной научной среды ситуации обструкции, когда представители краеведческих кругов, по разным причинам, основными из которых всегда были зависть и гипертрофированное себялюбие, демонстрировали юбиляру свою неприязнь. Именно из-за этого официальное празднование несколько раз переносилось. Об этом Виктор Иосифович Филоненко писал своему другу по студенческому обществу Игнатию Юлиановичу Крачковскому в Ленинград 22 июня 1925 г.:

То возились с юбилеем Маркевича. Кажется, дело простое, а чуть не сорвалось. Симферопольцы люди чудные! Ведь всю жизнь прожил человек в Симферополе и много сделал, а как дело коснулось чествования – все против. Мне, как товарищу председателя Общества, пришлось и мирить многих, и уговаривать многих принять участие. Очень рад, что в конечном итоге все сошло благополучно, а главное, доволен остался сам юбиляр. А он, говоря между нами, человек очень и очень обидчивый [15].

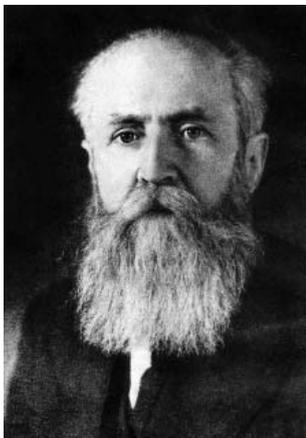
Н.Л. Эрнст занимался подготовкой и рассылкой приглашений. Нам удалось найти оригинал официального письма-приглашения, отправленного 22 апреля 1925 года на имя неперменного секретаря Академии наук СССР Сергея Федоровича Ольденбурга [16], который лично хорошо знал А.И. Маркевича:

Таврическое общество истории, археологии и этнографии сообщает: 3 мая 1925 года в здании Центрального музея Тавриды (К. Либкнехта, 35) состоится чествование Председателя Общества профессора А.И. Маркевича по случаю его 70-летия и 50-летия научной деятельности.

Секретарь Н.Л. Эрнст [17].

Аналогичные послания получили многие ученые Москвы и Ленинграда, академики и члены-корреспонденты Академии наук СССР, хорошо знавшие и дружившие с юбиляром.

Празднованию юбилея ученого было посвящено специальное заседание Таврического общества истории археологии и этнографии 10 мая

И.Ю. Крачковский

1925 г. От имени Общества с приветственным словом выступил профессор Виктор Иосифович Филоненко. Приветственные адреса поступили от всех государственных и общественных организаций, связанных с кривоведением. Было принято решение посвятить А.И. Маркевичу ближайший том «Известий» Общества, хотя тогда будущее этого издания виделось еще весьма туманным. Все же работа по формированию сборника трудов в честь юбиляра, который должен был стать первым выпуском «Известий» Общества началась. В затянувшихся на 2 года организационных хлопотах по этому поводу вместе с А.И. Маркевичем активно участвовал и Николай Львович.

Это было время становления новых форм организации краеведения, где Таврическое общество истории, археологии и этнографии со своими классическими подходами к научным исследованиям не вписывалось в новые структуры советской исторической региональной науки. Попытки устранить Общество от активного участия в местной научной жизни ярко проявились при организации Первого Крымского съезда по краеведению, который созывался в Симферополе 20–23 сентября 1925 г. В раширазированной программе среди задач форума называлось: способствовать развитию краеведческого дела в Крыму, содействовать разработке плана изучения местного края и использования его производственных сил, объединить работающие в Крыму научные учреждения и координировать их деятельность и, наконец, популяризировать идеи краеведения. Предполагалась работа нескольких отдельных секций: биологической (председатель – проф. Е.В. Вульф), геолого-географической (проф. П.А. Двойченко), курортной (председатель – проф. А.К. Шенк, заместитель – проф. О.А. Байрашевский), медико-антропологической (проф. О.А. Байрашевский), производительных сил (Н.Н. Ярцев), культурно-исторической (в т.ч. вопросы археологии, охраны памятников, архивного дела, этнографии) (А.И. Полканов), школьно-краеведческой (К.И. Тодорский), экскурсионной (сопредседатели – А.А. Дзевановский и Н.Л. Эрнст). Съезд предполагалось закончить двумя экскурсиями, имевшими целью ознакомить делегатов с природой Крыма, его производительными силами и историко-археологическими памятниками: первая – в Бахчисарай и его окрестности, вторая – в Евпаторию и Саки [18]. Желание новой генерации крымских краеведов перетянуть на себя руководство краеведческим движением (А.И. Маркевич был практически отстранен от его организации) на полуострове привело к провалу созыва съезда и его переносу [19].

В следующем 1926 г. ТОИАЭ не удалось издать труды своих членов. Недоразумения, связанные с постоянными отказами властей по поводу издания «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», были непосредственно связаны с отношением к председателю Общества – А.И. Маркевичу. В его адрес в это время все громче звучали несправедливые обвинения в великодержавном шовинизме и антисоветской деятельности. Он с горечью сообщал В.И. Вернадскому 25 марта 1926 г.:

До последних дней я не терял надежды на получение субсидии на издание наших трудов и среди них работы Георг[ия] Владим[ировича] [сына В.И. Вернадского – *авт.*]. Но и сейчас нам отказано... Вот уже шесть лет, как мы не имели возможности выпускать в свет хоть часть своих работ, которых хватило бы на несколько томов. Обществу Естествоиспытателей удалось выпустить в свет томик своих трудов, хоть и с затруднениями. Может быть, и нам удастся издать что-нибудь [20].

С 1927 г., благодаря энергии и авторитету А.И. Маркевича, Общество смогло возобновить издание «Известие». (Последний 57-й выпуск «Известий Таврической ученой архивной комиссии» был напечатан еще в 1920 г.). Поскольку Общество являлось правопреемником ТУАК, то его периодическое издание стало продолжением «Известий Таврической ученой архивной комиссии», о чем свидетельствует двойная нумерация выпусков. Всего свет увидел 4 четыре номера новых «Известий» в 1927, 1928, 1929 и 1931 г. соответственно. Первые три выпуска редактировал Н.Л. Эрнст.

Первый том «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии» вышел только в 1927 г. Как и было решено, он был посвящен прошедшему в 1925 г. юбилею председателя Общества. Однако к этому времени добавилась еще одна круглая дата [21]. Об этом говорилось на первой странице издания: «Выпуская после 7-летнего перерыва настоящий том своих «Известий» к 40-летию своего существования (1887–1927) Таврическое Общество Истории, Археологии и Этнографии, бывшая Таврическая Ученая Архивная Комиссия, посвящает его своему долголетнему Председателю и руководителю своих работ, высокозаслуженному исследователю прошлого Крыма Арсению Ивановичу Маркевичу, дабы тем ознаменовать исполнившееся в 1926 году 50-летие его научной деятельности и 70-летие со дня его рождения» [22].

Среди авторов 37 статей юбилейного сборника – имена выдающихся ученых той эпохи – цвета советской исторической науки – друзей А.И. Маркевича: академик Д.В. Айналова, В.В. Бартольда, С.А. Жебелёва, И.Ю. Крачковского, Н.Я. Марра, С.Ф. Платонова, А.И. Соболевского; члена-корреспондента АН СССР А.Н. Самойловича; профессоров И.Н. Бороздина, Б.В. Варнеке, Г.В. Вернадского, Ю.В. Готье, С.С. Дложевского, Н.С. Державина, В.В. Лункевича, Н.И. Новосадского, Е.В. Петухова, И.И. Толстого, В.И. Филоненко и др. В сборнике приняли участие и представители «новой волны» в крымском краеведении – О.Н.-А. Акчокраклы, У.А. Боданинский,

П.И. Голландский, К.Э. Гриневич, Б.С. Ельяшевич, И.С. Кая, Ю.Ю. Марти, П.Я. Чепурина, Н.Л. Эрнст, Я.М. Якуб-Кемаль. Столь представительный состав авторов – результат огромной организационной работы, проведенной А.И. Маркевичем совместно с Николаем Львовичем Эрнстом.

Интересную информацию о совместной организационной работе А.И. Маркевича и Н.Л. Эрнста по подготовке второго и третьего выпусков «Известий» Общества предоставляют нам документы Крымской комиссии Государственной академии истории материальной культуры. Среди протоколов заседаний Комиссии нами обнаружено письмо Арсения Ивановича на имя Сергея Александровича Жебелёва, датированное 1 апреля 1928 г. Симферопольский историк сообщал в Ленинград:

Глубокоуважаемый Сергей Александрович.

Год тому назад Вы так тепло, так сердечно отнеслись к мысли о возобновлении Известий б[ывшей] Таврич[еской] Арх[ивной] Ком[иссии], тепер[ешнего] Тавр[ического] Общества Ист[ории], Арх[еологии] и Этн[ографии], что я чувствую потребность сообщить Вам, что эта проблема у нас окрепла и выражается в издании 2-го выпуска Известий Общества. Сообщая об этом я не имею в виду злоупотребить Вашим сочувственным отношением к нам и просить у Вас статьи, но, конечно, мы были бы очень тронуты, а я прямо счастлив, если бы у вас нашлось что-нибудь для этого выпуска. Материал в значительной степени уже подобран и более или менее выяснен, но не на полный выпуск. С этого выпуска у нас будут помещаться только связанные с Крымом статьи, как было в Известиях Тавр[ической ученой] Архивной Комисс[ии]. Мы получили на издание субсидию от Главнауки и приступаем к печатанию книги в ближайшее время. К сожалению, субсидия эта значительно меньше той суммы, которая нужна для издания книги и мы решили и теперь использовать метод самообложения. Не стесняя никого размером взноса, мы имеем в виду всем, кто даст 5 р[ублей], выслать экземпляр книги бесплатно, а кто даст больше, тем дать два экземпляра, если пожелают. Т[аким] обр[азом] это имеет характер подписки на издание, которая обычно применялось еще сто лет тому назад. Мы просим милости, а не жертвы, и постараемся употребить все старания к тому, чтобы книга вышла приличной, достойной того внимания, которое нам оказывается. Вы понимаете, какое затруднение испытываю я, приглашая членов Общества к этому участию в расходах на издание наших Известий, особенно иногородних. Обращаться ко всем в отдельности, я прямо не решаюсь, и глубоко буду Вам признателен, если Вы сообщите всем членам Академии Истории Материальной Культуры, а равно сотрудникам горячую просьбу Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии помочь нам в издании нового выпуска «Известий», а если у кого-либо есть статья, связанная с Крымом, то прислать для помещения в нем. Мы боимся откладывать выпуск в свет новой книги, опасаясь, что в будущем это будет еще затруднительнее, чем теперь. Книгу надеемся издать приблизительно в начале июля.

Простите, глубокоочтимый Сергей Александрович, что я беспокоил Вас этим письмом. Но мое положение в Обществе обязывает меня к этому. Позвольте передать мой глубокий привет Академии Ист[ории] Мат[ериальной] Культуры, т. е. всему ее составу принять уверение в моем искреннем почтении и преданности.

А. Маркевич [23].

С.А. Жебелёв ознакомил с письмом своих коллег 25 апреля А.И. Маркевичу ответила секретарь Крымской комиссии Мария Александровна Тиханова-Клименко. Она, не будучи лично знакомой с А.И. Маркевичем, назвала его в письме «Артемию Иванович»:

Обращаюсь к Вам по поручению Крымской Комиссии Государственной Академии Истории Материальной Культуры со следующим вопросом.

В одном из своих заседаний Комиссия, заслушав выдержку из письма Вашего от 1/IV–28 г. к С.А. Жебелёву, относительно издания II выпуска «Известий Таврического Общества Археологии, Истории и Этнографии», постановила: «Признать чрезвычайно желательным поддержку издания II выпуска Известий Общества и участия работников Академии, в частности членов Крымской Комиссии, в указанном издании; оповестить всех заинтересованных лиц и просить секретаря Комиссии запросить Общество об условиях участия в указанном издании – 1) возможных размеров статей, 2) обеспечения их иллюстративным материалом», что я исполняю.

Несколько человек из сотрудников Академии, в том числе Н.В. Малицкий, Е.О. Прушевская и я предполагаем в ближайшее время переслать Вам наши статьи, но так как все они касаются памятников, притом неизданных, то, разумеется, могут быть напечатаны только при условии снабжения их хотя бы минимальным числом иллюстраций.

Поэтому большая просьба, сообщить в ближайшее время 1) срок присылки статей (крайний), 2) предельные размеры их, 3) возможность снабдить статьи иллюстрациями и число последних; желательно знать и формат издания.

Секретарь Комиссии М. Тиханова-Клименко [24].

28 мая было адресовано в Крымскую комиссию ГАИМК письмо, подготовленное Н.Л. Эрнстом, которое подписали совместно А.И. Маркевич и Н.Л. Эрнст:

В Крымскую комиссию

Государственной академии истории материальной культуры.

Таврическое общество истории, археологии и этнографии с величайшим удовольствием усмотрело из отношения Крымской комиссии ее желание принимать участие в работах Общества и взаимно согласовывать деятельность, в особенности же, участвовать в изданиях Общества статьями своих членов. Общество с радостью принимает указанные предложения.

В настоящий момент Общество печатает II-й том своих «Известий», весь объем которого уже совершенно заполнен, а значительная часть уже и отпечатана; в виду этого Общество, к сожалению своему, не может уже включить в этот том работ членов Крымской Комиссии ГАИМК. Общество просит только Комиссию и ее гг. членов содействовать распространению этого тома, который выйдет из печати недели через три.

Общество усердно просит, однако, Комиссию принять участие в следующем III-м томе «Известий О-ва», который предположен к изданию в течение зимы 1928/9 гг., если против ожидания не ухудшится материальное положение О-ва. Осенью сего года Общество даст сведения о числе печатных листов, которые оно сможет предоставить Комиссии в этом томе.

Председатель А. Маркевич.
Секретарь Н. Эрнст [25].

Вышедший в 1929 г. третий выпуск «Известий» ТОИАЭ был практически последним глотком свободного выражения мыслей крымских краеведов, составленным по научному принципу. Однако уже и он открывался вступительной «программной» статьёй «О задачах «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», подписанной Г.П. Вейсбергом [26], Л.Н. Невским, В.Г. Опаловым и Н.Л. Эрнстом. Там, в частности, говорилось:

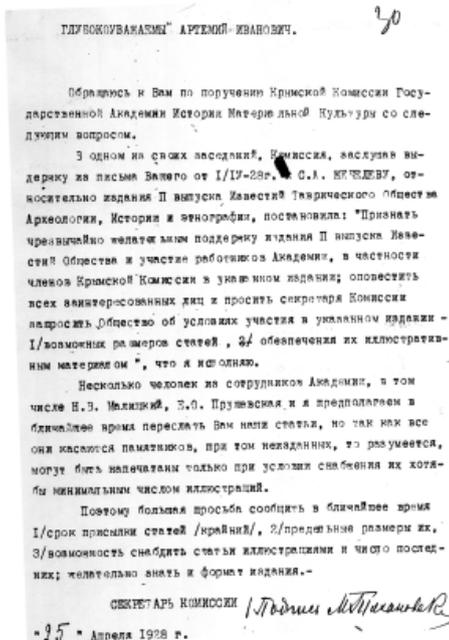
Завоевав себе таким образом известное положение и некоторый вес в науке «Известия Т[аврического] О[бществ]а И[стории], [А]рхеологии и Э[тнографии]» уже имеют возможность не закрывать и не закрывают глаза на ряд своих существенных недочетов и должны ощущать и ощущают потребность их открыто вентилировать. <...>

Чрезвычайно желательно было бы также чисто теоретическое обсуждение методологических вопросов в применении к изучению прошлого Крыма и в нашем органе, который, конечно, охотно предоставит свои страницы для подобного обмена мнениями.

Второй дефект наших «Известий» заключается в тематике. В лежащих перед нами трех томах нашего органа нет почти ни одной статьи из истории Крыма русского периода и ни одной из истории революционного движения в Крыму, истории Гражданской войны и советского периода. <...> Мы считаем такую однобокость ненормальной. <...> [27].

Четвертый выпуск «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», посвященный 10-летию советской власти в Крыму утверждала к печати редколлегия в составе О.Н.-А. Акчокраклы, Н.Л. Невского и Н.Л. Эрнста. Его содержание диссонирует с историко-краеведческими публикациями предыдущих номеров, которые продолжали досоветские традиции в крымоведении и носили классический историко-краеведческий характер, содержали большое количество материалов по искусствоведению, литературоведению, этнографии. В последнем же томе статьи носят ярко выраженную политическую окраску и, в основном, касаются событий революции и Гражданской войны в Крыму. Лишь немного внимания уделено вопросам охраны памятников в Тавриде. В этом выпуске «Известий» среди публикаций о революции, пожалуй наиболее ценным для историографии крымоведения и истории памятниковедческих разработок стал материал Н.Л. Эрнста «Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921–1930)» [28], удачно присоединенный к другим материалам в честь десятилетия Советской власти на полуострове.

3 апреля 1930 г. состоялся съезд ТОИАЭ. Как явствует из его протокола, кроме состава правления Общества в президиум съезда был введен председатель Севастопольского отделения ТОИАЭ, директор Херсонесского археологического музея Виктор Федорович Смолин (1890–1932). А.И. Маркевич открыл съезд вступительной речью, где акцентировал внимание на достиже-

Письмо М. Тиханова А.И. Маркевичу от 25 апреля 1928 г.

дованиях» [29]. В прениях по проекту плана дальнейших работ ТОИАЭ Г.А. Максимович посчитал необходимым «ярче подчеркнуть пожелание о применении членами Общества марксистского метода в их исследованиях» [30]. Выступавший вслед за ним Л.Н. Невский предложил так сформулировать этот пункт: «взять курс на применение марксистского метода и требовать от авторов выявления социологических выводов и увязки с запросами культурного строительства» [31]. На съезде было избрано новое правление ТОИАЭ из девяти человек: О.Н.-А. Акчокраклы, А.И. Маркевич, Л.Н. Невский, В.Г. Опалов, А.И. Полканов, В.Ф. Смолин, Д.С. Спиридонов, В.И. Филоненко и Н.Л. Эрнст.

19 апреля 1930 г. состоялось организационное заседание вновь избранного Правления ТОИАЭ, на котором председателем Общества был избран Н.Л. Эрнст. Как раз в это время можно заметить разительное изменение тона и оценки заслуг Николая Львовича Эрнста при его упоминании в письмах Арсения Ивановича к коллегам в Москву и Ленинград. Заметим, что сам же А.И. Маркевич неоднократно публично пытался отказаться от должности председателя ТОИАЭ. Так, в одном из писем к С.Ф. Платонову, написанных в Ленинграде, он констатировал:

ния Общества в научной и издательской работе. Однако задуманный патриархом крымоведения сценарий работы съезда практически сразу был сорван. С внеочередным заявлением на съезде выступил профессор Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе, историк и по совместительству секретарь Крымской секции научных работников Георгий Андреевич Максимович. Он рассказал о состоявшейся в Москве сессии Центрального Совета Секции научных работников, на которой акцентировалось внимание на необходимости ликвидировать образовавшийся отрыв местных научных обществ от «жизненных требований современности, отрыве от масс и отсутствии применения научной марксистской методологии в исследова-

Я решил оставить должность Председателя Таврического Общества Истории, Археологии и Этнографии. Тяжело уже вести старую линию, а на новую не могу и не хочу переходить. Отказываться лично, здесь [в Симферополе – *авт.*] – было бы для меня тяжело, да могут быть и неуместные просьбы, демонстрации и т.д., которые только бы волновали меня и подливали масла в огонь [32].

Насколько искренним было желание А.И. Маркевича уйти с поста руководителя организации, деятельность которой он направлял на протяжении многих лет, неизвестно. По крайней мере, находясь в 1929 г. в Ленинграде, Арсений Иванович не подал заявления об отставке с поста председателя ТОИАЭ. А вот что сообщал Арсений Иванович о своем уходе с должности председателя Общества академику Сергею Александровичу Жебелёву 25 апреля 1930 г. – уже после состоявшейся отставки:

Уведомляю Вас, что с 19-го числа я уже не Председатель нашего Общества Истории, Археологии и Этнографии. События шли быстро, положение мое выяснялось, отношение ко мне «общественности» (в смысле правящих органов и элементов) определилось, и я не мог продолжать борьбы, должен был уступить и уйти. Не скрою, что мне нелегко было сделать этот шаг. Я остался единственным из учредителей б[ывшей] Тавр[ической] Уч[еной] Арх[ивной] Ком[иссии], много лет мне пришлось самоотверженно работать <...> Я остался на посту и во время революции и не прерывал работы ни на один день, на своих плечах вынес преобразование Комиссии в Общество Истории и Древностей [т.е. Таврическое общество истории, археологии и этнографии – *авт.*] и старался поставить его возможно лучше при самых скудных средствах и при крайнем оскудении персонального материала... Но моя работа, моя идеология не нравилась, вражду по отношению ко мне перенесли на ненависть к Обществу, и тут уже мое положение стало невыносимым. Я долго не сдавался, понимая, что с моим оставлением председательства будет нанесен удар по Обществу, я надеялся на решительную поддержку лиц, казавшихся моими единомышленниками, но ее не оказалось, заявления сочувствия <...> не имели должной силы, – и бороться стало невозможно. Правда, правит[ельственные] элементы оказали мне [...]. Мне предложено было принять звание почетного председателя Общества, но это было... подсахариванием горькой пилюли. Я принял только звание почетного члена Правления Общества. (Конечно, чтобы не бросать участия в делах Общества и направлять его научную работу). В виду своей старости я очень часто думал о возможности уже в недалеком будущем отойти от Общества (и, прежде всего, вместе с жизнью), но думал, что моим преемником будет солидный, видный в ученом мире человек, – но и этого не случилось – Председателем Общества по решительному заявлению желания правящих кругов, избран Н.Л. Эрнст. Вы его знаете, он был хорошим секретарем Общества, но хватит ли у него такта, способности, старания и авторитета, чтобы расположить к себе ученые круги, не могу сказать определенно [33].

К этому же времени относится еще одно нелестное высказывание Арсения Ивановича о своем коллеге. Дело в том, что академик В.И. Вернадский, еще со времени своего пребывания в Симферополе, зная о нахождении среди бумаг ТОИАЭ уникальных документов по истории науки, неоднократно выска-

зался за скорейшую передачу документов (прежде всего – бумаг Христиана Христиановича Стевена) в центральные академические учреждения. Он активно считал, что эти бесценные для истории науки материалы должны храниться в архиве Академии наук, куда и предлагал их переслать. 3 октября 1930 г. он уже повторно писал об этом А.И. Маркевичу, высказывая свою тревогу по поводу задержки с передачей документов в Ленинград. Объясняя в ответном письме В.И. Вернадскому от 9 октября причины неспешности передачи документов Х.Х. Стевена, А.И. Маркевич сообщил следующее:

Глубокоуважаемый Владимир Иванович.

Спешу ответить на Ваше письмо от 3 числа. Замедление с высылкой в Академию бумаг Хр. Стевена (писем к нему) произошло не по моей вине. С формальной стороны это объясняется перегруженностью работой по раскопкам нынешнего председателя нашего Общества Ист[ории], Арх[еологии] и Этн[ографии] Эрнста, а по существу его бестолковостью. Заминка эта мне крайне неприятна, – но я тут не могу быстро помочь делу. Сейчас Эрнст копает курганы в Перекопском уезде. Как только он вернется в Симферополь, я приложу все старания к скорейшей отсылке этих бумаг [34].

Неизвестные страницы кримведения конца 20-х – начала 30-х гг. XX в., в частности деятельность Таврического общества истории, археологии и этнографии в это время, помогают по-новому представить сложную интеллектуальную атмосферу (напряженность) в регионоведении.

Источники и литература

1. О разноплановой деятельности ТУАК в досоветское время см.: *Непомнящий А.А.* Найстаріше історико-краєзнавче товариство в Криму // Пам'ять століть. – 1998. – № 6. – С. 66–71; *Непомнящий А.А.* Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX – начале XX века. – Симферополь: Таврида, 1998. – 208 с.
2. *Щавелёв С.П.* «Дело краеведов ЦЧО», 1930–1931 годов: Курский филиал / Курский гос. мед. ун-т. – Курск, 2007. – С. 12–13.
3. Подробнее см.: *Непомнящий А.А.* Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы. – 1998. – № 4. – С. 25–28; *Он же.* Источниковая база изучения исторического краеведения Крыма в 1917–1920 гг. // Архівна та бібліотечна справа в Україні доби визвольних змагань (1917–1920 рр.): 36. наук. праць / Український держ. науково-дослідний ін-т архівної справи та документознавства. – К., 1998. – С. 80–87.
4. Автор заметки имел в виду Сергея Семеновича Уварова (1786–1855) – крупного государственного и общественного деятеля, бывшего в 1834–1849 гг. министром народного просвещения, президентом Петербургской академии наук (с 1818 г.), помощником директора императорской Публичной библиотеки (1812–1833), создателя Археографической комиссии (1837 г.). Именно в честь этого подвижника развития науки его сыном А.С. Уваровым была учреждена престижная Уваровская премия, присуждаемая за выдающиеся достижения в науке.
5. Чтят Уварова // Красный Крым. – 1923. – 4 октября (№ 223 (848)). – С. 4.
6. *Маркевич А.* Ответ на зам. «Чтят Уварова» // Красный Крым. – 1923. – 12 октября (№ 230 (855)).
7. Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884) – организатор науки, археолог-антикварий. Создатель и первый председатель Московского археологического общества, организатор первых всероссийских Археологических съездов. В 1853 г. он проводил раскопки на Неаполе Скифском (Симферополь) и в Херсонесе.

8. Маркевич А. Ответ на зам. «Чтгяг Уварова»...
9. Там же.
10. *Непомнящий А.А.* «Еще держится у нас старая культурность...»: Новые материалы по истории крымоведения в переписке местных историков с академиком И. Ю. Крачковским // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 19. – С. 181–202.
11. Вера Александровна Крачковская (1884–1974) (в первом браке (1906–1911) – Фармаковская) – востоковед, эпиграфист, доктор исторических наук. В составе личного архивного фонда И.Ю. Крачковского отдельным блоком (опись 9) отложились документы В.А. Крачковской, в т.ч. её многочисленные пейзажи, рисунки крымских городов, собрания фотографий (см.: Петербургский филиал Архива Российской академии наук (далее – ПФАРАН), ф. 1026, оп. 9, д. 37, л. 1–23; д. 47, л. 1–33; д. 65, л. 1–46).
12. ПФАРАН, ф. 1026, оп. 2, д. 6, л. 41.
13. Там же, д. 211, л. 1.
14. Там же, л. 3.
15. Там же, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 129.
16. Сергей Федорович Ольденбург (1863–1934) – востоковед-индолог: филолог и историк. Окончил санскритско-персидский разряд факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (1885). С 1889 г. – приват-доцент, с 1897 г. – экстраординарный профессор этого вуза. С 5 февраля 1900 г. – адъюнкт по Историко-филологическому отделению Академии наук, в 1903 г. Был избран экстраординарным (в 1908 г. – ординарным) академиком. В 1904–1929 гг. – непреременный секретарь Академии наук. В 1921 г. создал Центральное бюро краеведения и был его председателем до 1927 г. В 1930–1934 гг. руководил Институтом востоковедения АН СССР.
17. ПФАРАН, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 22, л. 29.
18. Бюллетень 1-го Крымского краеведческого съезда. – Симферополь, 1925. – № 1 (20 мая). – С. 1–4.
19. Известно несколько неудачных попыток собрать всекрымский краеведческий съезд. После провала созыва форума 20–23 сентября 1925 г. (на заседании организационного комитета было решено отложить созыв, переизбрать оргкомитет и определить новое время съезда), он предполагался на конец марта 1927 г., с последующим переносом на 5 мая 1928 г. На 18–20 марта 1927 г. в Симферополе планировался созыв сразу двух съездов – Общества по изучению Крыма и краеведческого, созываемого Крымским научно-исследовательским институтом (об этом см.: К созыву Краеведческого съезда // Красный Крым. – 1925. – 23 августа (№ 192 (1410)). – С. 5; *Непомнящий А.А.* Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2005. – (Биобиблиография крымоведения; Вып. 3). – С. 178–180; Отзыв Российского общества по изучению Крыма // Крым. – 1925. – № 1. – С. 58–60; Первый крымский краеведческий съезд // Там же. – С. 57–58; *Полканов А.* Необходим созыв общекрымского краеведческого съезда // Красный Крым. – 1927. – 19 февраля (№ 41 (1861)). – С. 3). Съезд ОПИК состоялся немного позже – 16–18 апреля того же года. С учетом представительств его вполне можно считать всекрымским краеведческим (подробнее см.: *Севастьянов А.В.* Десять лет на службе краеведения: Российское общество по изучению Крыма (1922–1932) / Под ред. А.А. Непомнящего; Центр памятниковедения НАН Украины и УТОПИК. – К.; Симферополь, 2010. – (Биобиблиография крымоведения; Вып. 13). – С. 87–91). Вместе с тем, очередной «всекрымский краеведческий съезд» все же был назначен на 5 мая 1928 г. Об это В.И. Филоненко сообщал И.Ю. Крачковскому в письме от 24 апреля 1928 г. (ПФАРАН, ф. 1026, оп. 3, д. 922, л. 248 об.). Съезд этот не состоялся. Зато 10–12 декабря 1929 г. прошел Второй съезд Общества по изучению Крыма, также имевший аналогичный статус (см.: *Севастьянов А.В.* Указ. соч. – С. 192–194).
20. Архив Российской академии наук (далее – АРАН), ф. 583, оп. 3, д. 1040, л. 3 об.
21. В местной периодической печати почти не упоминалось о 40-летию со дня учреждения Таврической ученой архивной комиссии. Выделим заметку в севастопольской газете, помещенную без подписи, где объективно показана роль А.И. Маркевича как организатора Общества (см.: Юбилей Общества истории, археологии и этнографии // Маяк Коммуны. –

1927. – 8 февраля (№ 31). – С. 3).
22. На самом деле 70-летие ученого отмечалось в 1925 г.
 23. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел (далее – ИИМК РАН НА РО), ф. 2, оп. 1 (1928 г.), д. 37, л. 28–29 об.
 24. Там же, л. 30.
 25. Там же, л. 38–38 об.
 26. Григорий Петрович Вейсберг (1884–?) в 1927–1930 гг. – ректор Крымского педагогического института им. М.В. Фрунзе, доцент, преподавал социологию и педагогику, позже – историю России XIX в. (о нем см.: Научные работники Крыма: Справочник / Крымская секция научных работников; Сост. А.А. Танатар. – Симферополь, 1927. – С. 5).
 27. Вейсберг Г.П., Невский Л.Н., Опалов В.Г., Эрст Н.Л. О задачах «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии» // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии (далее – ИТОИАЭ). – Симферополь, 1929. – Т. 3 (60). – С. III–IV.
 28. Эрст Н.Л. Летопись археологических раскопок и разведок в Крыму за 10 лет (1921–1930) // ИТОИАЭ. – Симферополь, 1931. – Т. 4: К десятилетию власти Советов в Крыму. – С. 72–92; *ibid.* / Центральный музей Крымской АССР. – Симферополь, 1931. – 23 с.
 29. Цит. по сб. док.: Хранители исторической памяти Крыма: [Сборник неопубликованных протоколов заседаний Таврической ученой архивной комиссии – Таврического общества истории, археологии и этнографии] / Подг., вступ. ст. С. Б. Филимонова. – Симферополь: ЧерноморПРЕСС, 2004. – С. 296 (отрицательную рецензию на это издание см.: *Непомнящий А.А.* Про вивчення наукової спадщини кримських красзнавців // *Історичний журнал.* – 2005. – № 6. – С. 119–121).
 30. Хранители исторической памяти Крыма... – С. 297.
 31. Там же.
 32. Российская национальная библиотека, отдел рукописей (далее – РНБ ОР), ф. 585, оп. 1, д. 3487, л. 25.
 33. ПФАРАН, ф. 729, оп. 2, д. 80, л. 7–8. О продолжении переписки ученых см.: *Непомнящий А.А.* З історії кримського красзнавства в 30-і роки ХХ століття: За неопублікованим листуванням А.І. Маркевича // *Красзнавство.* – 2005. – № 1/4. – С. 160–171.
 34. АРАН, ф. 518, оп. 3, д. 1040, л. 8–9.

***Непомнящий А.А.* Нові матеріали до історії Таврійського товариства історії, археології та етнографії**

Розглянуті невідомі сюжети історії кримознавства, пов'язані з ім'ям відомого діяча науки Миколи Львовича Ернста. До наукового обігу водяться нові архівні матеріали.

Ключові слова: Таврійське товариство історії, археології та етнографії, кримознавство, Микола Ерст.

***Nepomnyashchiy A.A.* New Materials to the History of Taurida Historical, Archaeological and Ethnographical Society**

The topics of history of Crimean studies in 20–30's of the 20th century, which were associated with the most significant scientist Nicolay Lvovich Ernst, have been revealed. The new group of archival documents has been implemented for the use of scholars.

Key words: Taurida Historical, Archaeological and Ethnographical Society, Crimean studies, Nicolay Ernst.